

Почему наш поселок назвали Темир-Тау?

Было это давно-давно, когда тайга и горное эхо, златорогий олень и пушистый соболь не слышали выстрелов из ружья, не знали лязга железных канканов...

Стрелы и лук, деревянный силок - шергей - вот и все, с чем шел охотник на зверя и птицу.

В тайге, на берегу быстротруйного Мрасса, жили трое братьев - охотников - шор-анчи. Добыча двух братьев была богатой - белка и соболь сами шли на охотников. А третьему брату удачи не было. Он возвращался в пустой шалаш с пустой суминой; к его шергеям не подходил даже бурундук, от его стрел улетали птицы. Питался охотник лишь кореньями кандыка и стеблями ревеня, больше ничего не давала ему тайга.

«Видно, Хозяин тайги на меня разгневался»,—думал охотник и остатками пищи угощал своего деревянного божка Шалыга— злого духа тайги. Недаром когда-то добрый Ульгень загнал Шалыга под землю вместе с его женой и камнем тяжелым закрыл выход из подземного мира. Но под землю Шалыг породил сына-богатыря» и сын отвалил камень Ульгенья. Вновь на земле появился Шалыг, с тех пор он еще злей к людям.

Сын Сарыг-хана
С палкой из желтой акации,
С желтой бородой,
С выпуклыми глазами.
Почтенный хан Шалыг,
Зачем на меня гневаешься.
Почему удачи лишил?

Так уговаривал шор-анчи злого Шалыга. Остатками чая он брызгал на костер, чтобы и Мать-огонь на него не гневалась. Но и после молений не приходила удача к охотнику. Отчего опечалился шор-анчи. Однажды ночью, большой костер разведя, он сидел и, тоскуя, играл на комысе, песню печальную пел:

Из кедра сделанный мой комыс рассохся.
Скоро совсем развалится.
Голос мой тихий скоро умолкнет.
В землю лицом упаду я...

В полночь по тайге ветер пронесся. Возле костра шор-анчи незнакомый человек вдруг появился с зелеными волосами, с зелеными глазами и в каменных сапогах. Неизвестный пришелец у огня присел и сказал:

— Пой свои песни, я посижу, послушаю. Охотнику стало страшно, но он тихонько запел.

— Птицу и зверя ты не можешь добыть, оттого и печалишься, - сказал незнакомец. — Пойдем со мною — богатым будешь.

Охотник прошел за ним. Они поднялись на вершину одной горы, перед ними тяжелые каменные двери открылись. «Видно, это Хозяин гор», - охотник подумай, совсем испугался. Хозяин гор его внутрь горы повел. Пришли они в подземный дворец. На одной его половине висело много шкур соболиных, лисьих и горностаевых, на другой половине горами лежали блестящие камни. А посередине стоял большой котел, наполненный хмельной водой. Хозяин гор, угостив охотника жгучей водой, взял большой мешок, насыпал в него камней и сказал:

- Этот подарок мой даст тебе силу и славу.

Охотник же глядел на звериные шкуры и думал: «Если бы дал он хоть немного этих мехов, я сразу разбогател бы. Зачем мне камни? Разве камни дают богатство?»

Хозяин гор дал в руки охотнику второй мешок и велел его наполнить мехами. Шор-анчи набил, сколько мог, мешок соболиными шкурками, - на стенах дворца их не убавилось...

- Унесешь ли оба мешка? - Хозяин гор спросил.

- Разве я не мужчина, чтобы унести - унесу! - ответил охотник.

- Смотри, мешок с камнями не бросай, камни тебе великую силу дадут!

сказал Хозяин гор и вывел охотника из горы. «Мне бы одни меха до своего стойбища донести, зачем я эти тяжелые камни буду тащить на себе, разве их мало в горах!» — подумал охотник и по дороге бросил мешок с камнями.

На свою землю придя, охотник пушнину распродал, сразу богатым стал, торговать начал. О мешке с камнями даже не вспомнил, никому о нем не сказал, сам на охоту ходить отвык — ему приносили свою добычу бедные шор-анчи в уплату долгов. Из охотника он превратился в купца.

Хозяин гор, найдя в тайге мешок с камнями, в горы его унес, глубоко под землей упрятал. По дороге он обронил один камешек.

Однажды бедняк шор-анчи, блуждая в тайге, нашел этот камень. «Такого тяжелого камня мне еще не случалось поднимать», — подумал шор-анчи и принес его к своему шалашу. Люди, увидев этот камень, сказали, что его надо испытать огнем. Охотник положил камень в жаркий огонь, из раскаленного камня потекло железо.

Охотник показал железо всем людям тайги. Из него все можно было сделать: и нож, чтобы дерево резать, и котел, чтобы в нем пищу варить, и много других полезных вещей.

Люди пошли искать ту гору, откуда был камень, родивший железо.

Они нашли эту гору и назвали ее Темир-Тау - Железной горой.

С той поры люди, населявшие землю, где находится Темир-Тау, и стали называть себя темир-узы — кузнецами. И свою родословную они будто бы повели от богатыря темир-узы Ак-Гая — Белой скалы, который ковал раскаленное железо одними руками: пальцы левой заменяли ему кузнечные щипцы, а кулак - правой — молот.

...В поэтической легенде о Темир-Тау, сложенной народом и передаваемой из уст в уста поколениями, ярко отразились судьба, мечты и думы, живая правда жизни народа, который и сейчас называет себя в песнях темир-узы — кузнецом.

Далёкие предки, обитавшие поблизости, то в одном, то в другом месте находили железную руду. Ремесленники использовали ту часть минералов, что лежала на земле.

Железные руды Сухаринского месторождения были найдены в 1750 году крестьянами, в Левобережье ручья Сухаринка. С 1771 года по 1864 год руды добывались и вывозились санным путём на Томский железодельный завод, который находился в селе Томске.

Исследователь Гмелин в 1751-1752 годах от лимана поднимался вверх по быстрой реке Кондоме. Его занимала добыча железняка в более широких масштабах. Несколько позже осматривал места предполагаемых залежей руд другой известный учёный А.А. Державин.

Геологоразведочные работы с 1893 по 1895 гг. проводились Алтайским горным округом.

В 1897 году на плоскогорье, высотой 550 м, открыто Темиртауское месторождение. Здешние жители называли его «Железная гора». Хозяином её по воле судеб стало общество Восточно-Сибирских заводов. Но широкой огласке этот факт не получил. Собственники ждали лучших времён. Для них оно пришло 1912 году с созданием акционерного общества Копикуз. Пайщики фирмы, в числе которых были германские и французские

капитал держатели. Их сразу привлёк металл, находившийся в тельбесско-темиртауских железных рудах. Вот почему в 1914-1916 годах акционеры вложили немалые средства, чтобы основательно провести магнитометрическую съёмку. Руками пришлых людей в складках, косогорах копали канавы, вели проходку дудок, пробурили 7 вертикальных скважин алмазным инструментом и не зря. Найдено 4 рудных тела, уходящих на глубину 85 м с запасами 15 миллионов тонн руды.

Революция нанесла поражение собственникам. Созданные в 1925 году проектная и строительная организация «Тельбессэнерго» и «Тельбесстрой» приступили к делу.

Понятие «Тельбесс» ассоциировалось великими событиями века в Сибири. Под сибирский металлургический гигант надо было подвести рудную базу. На долю геолога М. А. Усова выпала почётная и ответственная миссия – пойти на поиски руды. С небольшим отрядом в 1926 году через Тельбес по дебрям он добрался до Темиртау. Трудно давались километры разведки. Старые шурфы, канавы, элементарные записи прежних разведчиков недр не представляли конкретной картины. Всё приходилось перепроверять и уточнять. Помогали местные жители. Старик, 82 лет, Романов, который в знак благодарности получил золотые часы из рук исследователя А.А. Иностранцева, побывавшего в Темиртау ещё в 80-е годы прошлого века, предложил свои услуги проходчика. Несмотря на преклонный возраст, таёжник провёл геологов и показал им места возложенных минералов, что ускорило поиск.

Немало усилий стоило разведчикам достать буровой станок, который бурильщик И.В. Бондарев в жестокий декабрьский холод 1926 года пробурил первые скважины на месторождении. Взятые керны. По ним М. А. Усов определил, что запасы Тельбесской группы, включая Самару и Темиртау, составили 28 млн. тонн руды. Дополнительно изучив структуры, рудные проявления, «Тельбессбюро» вскоре установило, что лишь в Темиртау до глубины 140 метров залегло 13 млн. тонн руды.

О разведке, стройке писали газеты, рассказывали очевидцы. Распространявшаяся информация о великих свершениях, в некогда кандалной Сибири, захватывала умы, сердца рабочих и крестьян центральных губерний. Кузбасс поманил к себе людей. На улице стоял апрель 1928 года, а в тайге лежал нетронутый снег. Южанам показалось это странным и непривычным. Не теряя времени, трудолюбивые люди использовали подручный материал и построили жилища. Некоторые избёнки ставились прямо на высоких пнях. Первым делом было занять крышу над головой и обогреться. Переселенцам работу долго искать не пришлось. Рядом находилась расквартированная в палатках, геологоразведочная партия, которой руководил А.Г. Фомичев. Забота у всех была общая – прижиться, вызвать к себе семьи, близких и включиться в строительство рудника.

В 1929 году на заседании президиума ВСНХ, которое вёл В.В. Куйбышев, отчитывались И.П. Бардин и Ф.Т. Колгушин. Было высказано мнение об ускорении разведки месторождений тельбесских руд. Предположения специалистов были учтены. К поисковому сезону 1930 года в Томске было создано 7 геологоразведочных партий. В апреле 1930 года Томское отделение института Гипромез представило проект, строительства Темиртауского рудника. С последующими поправками инженеров проект был принят на мощность 1250 тонн руды в год.

В июле 1930 года был вбит первый кольшек. Так закладывался Темиртауский рудник. Под руководством управляющего строящегося предприятия А.А. Попова первопроходцы поставили для жилья палатки. Построили пилораму, здание рудоуправления, кирпичный завод. Горные работы начали с проходки вертикального ствола, штольни горизонта + 440м, которую потом назвали именем секретаря Западно-Сибирского райкома ВКП (5) Р.И. Эйхе. Штольной было вскрыто 3211 тыс. тонн руды.

Трудовому порыву первостроителей не было предела, хотя неумолимо надвигалась зима и не каждая семья имела жильё. К тому же воду для бытовых нужд носили из реки Учюлен. Не было проекта на электрическое и воздушное обеспечение забоев. Институт «Стальпроект» выдал эти долгожданные документы лишь в начале апреля 1931 года. По заданию главного инженера Кузнецстроя И.П. Бардина на строительство рудника доставили первый локомобиль, способный производить электроэнергию. Благодаря чему, в забой подали свет и воздух, что ускорило проходку горных выработок.

Зимой и весной 1931 года возникла проблема питания. Завозить продукты в Темиртау стоило больших трудов. Конная 12 километровая дорога от Тельбеса в стужу становилась не проезжей. Были перебои с хлебом. Это заставило жителей посёлка заводить подсобное хозяйство. На месте выкорчёванных пней стали сажать картофель и овощи. Первый управляющий Темиртауским рудником Г.М. Моржин, человек закалённый, сильный, всячески поддерживал добрую инициативу рабочих в решении продовольственного вопроса, от чего зависела работа. Он заботился об улучшении быта людей.

Для строительства жилья и объектов надшахтного комплекса было создано две бригады по 15 человек. Люди не считались со временем, чтобы к зиме 1931 года построить пекарню, больницу, магазин, общеобразовательную школу, временную столовую и баню. Комсомольцы и молодёжь первыми поддержали инициативу безвозмездного строительства рабочего клуба. К воскреснику подготовили площадку и материалы. Был выходной день. На работу вышли и стар и млад. Летний клуб на 140 мест отстроен за день. Вечером с его сцены звучали песни самодеятельных артистов.

Энтузиазм людей был высок. Они понимали, что Темиртауский рудник надо строить быстрее, ибо руда нужна кузнецким домнам. В злые морозы 1932 года строители продолжали жить в палатках, где был деревянный пол. После работы отогревали окоченевшие за день руки у «буржуйки». Ближе к весне рабочие стали получать обеды в новой столовой. Начали появляться в посёлке первые кирпичные здания. Среди них подстанция 36/6 кВт, компрессорная. Сооружён водозабор на реке Учун. К одному станом становятся в ряд 2-х этажные дома под общежитие. Заканчивалась проходка штольни +440 м, двигалась к Ахпуну железнодорожная ветка.

Близилось время пуска Темиртауского рудника, руду которого так ждали домны КМК. Горнопромышленная школа Темиртау готовила к выпуску первых квалифицированных рабочих.

Поселковый Совет, созданный ещё в 1931 году вместе с рабочими облагораживали на воскресниках улицы.

Пришло 6 октября 1932 года. Этот осенний день надолго запомнился жителям Темиртау. Состоялся митинг. Выступал Р.И. Эйхе. Рудник вступил в эксплуатацию. Железнодорожный состав, украшенный флагами, транспарантами, лозунгами торжественно тронулся от станции Ахпун в сопровождении лучших представителей Темиртауского рудника, которых с громом оркестра и цветами встретили на КМК. Победа поистине была большой.

На сооружении рудника, а потом и на добыче закалились и выросли рабочие кадры.

Уже после пуска рудника было видно, что пройденный гезенг, высотой 32 м, не в состоянии пропустить руду, добываемую очистниками. Тяжёлые куски руды, падая вниз, разрушали эту выработку и выпускной люк. За сутки пропускалось не более 200 тонн руды, а надо было, в пять раз больше. Для этого построили бремсберг за 12 воскресников. Шахта ежедневно смогла выдавать по тысяче тонн руды. Это и был деловой ответ на призыв девяти тысяч комсомольцев КМК, которые просили увеличить отгрузку сырья домнам. До конца 1932 года горняки Темиртау отправили металлургам 47 тыс. тонн железной руды.

Уровень техники на руднике оставался невысоким. Забои оснащались, в основном, импортным оборудованием. Даже по тому времени они были малопроизводительными, трудно поддающиеся ремонту. Отечественная наука работала над созданием таких машин для рударей, которые выдерживали бы высокие подземные нагрузки.

Руду отбивали системами Глори-Холл, Раиз-стопинг, камер-магазинами, подэтажными штреками. На погрузке ещё господствовала ещё обычная лопата, а откатка велась лошадьми. Работали в три смены. Добычная группа состояла из 310 очистников, в

том числе: 122 бурильщиков, 85 помбуров, 75 уборщиков, 18 дробильщиков, 10 запальщиков. Всего на руднике числилось 1028 человек. Это было крупное горнодобывающее предприятие с годовой производительностью трудящегося 1758 тонн руды.

Второй год деятельности Темиртауского рудника был годом энергетического перевооружения, обновления на основе отечественных достижений науки и техники. В 1933 году горный цех Кузнецкстроя переведён в Темиртау. Смонтированы и пущены в эксплуатацию главная подстанция 35/6/04 кВт; ЛЭП «Тельбесс-Темиртау». Установлено два трансформатора по 1000 кВт, пущен в эксплуатацию новый компрессор мощностью 100 м³/мин. Таким образом, решился вопрос снабжения шахты пневмоэнергией.

Внедрено 5 аккумуляторных электровозов, которые заменили лошадей.

Рост энергоёмкости привёл к увеличению парка машин, оборудования, моторных мощностей. Для обслуживания была организована ремонтная служба. Подготовку квалифицированных рабочих энергетической службы проводили в горнопромышленной школе.

Кроме технических курсов, на руднике в 1933 году открылась школа взрослых и рабфак.

В 1935 году ДОФ выдала первые тонны железно - рудного концентрата. В этом же году горный цех преобразован в горное управление КМК, которое оставалось в Темиртау.

После пуска в работу Мундыбашской аглофабрики, в апреле 1935 года Темиртауская руда шла на дополнительное обогащение. Это позволило Темиртаускому руднику в 1939 году добыть 504 тыс. тонн руды. За девять лет деятельности рудника с 1932 по 1940 годы горняки добыли 2930 тыс. тонн железной руды. По сравнению с предыдущими годами к 1941 году выросла зарплата, культура людей, в магазинах был широкий выбор товаров. Богаче накрывался стол горняков. Население Темиртау зажило хорошо. Было бы ещё лучше, но началась война.

Коллектив Темиртауского рудника каждого третьего работника послал на войну.

Бывший бригадир А.Е. Самойлов стал пулемётчиком. Он прошёл грозные дороги, освобождая Харьков, форсировал Днепр, получил звание Героя Советского Союза.

Ушедших на войну мужчин заменяли женщины. К концу 1941 года на руднике работало 28% женщин спустя два года, их трудилось 45% от общей численности.

Военные трудности не смогли не сказаться на деятельности и коллектива. В 1941 году из шахты выдано рекордное количество железной руды – 915.7 тыс. тонн.

Январское собрание 1943 года предложило на трудовые горняцкие средства построить санитарный самолёт «Горняк Темиртау». В марте этого же года каждый трудящийся сдал половину месячного заработка на строительство эскадрильи «За Родину». Активно рабочие рудника собирали деньги на создание танкового корпуса «Кузбасс».

Ощущалась нехватка взрывчатки, без которой невозможно отбивать крепкие руды. И тогда проектная группа из 3^х человек разработала свою технологию производства динамола. К февралю 1942 года в местных условиях были получены ВВ.

Создались трудности с карбидом для освещения забоев. Были проведены эксперименты. Получено 500 г карбида. С 1942 года его вырабатывалось столько, что темиртаусцы по-братски поделились с соседями. Лаборатория также наладила производство спичек.

После решения одних проблем, появились новые. Когда кончилась бумага для патронирования взрывчатки, в ход пошли книги, архивные документы. Но их на долго не хватило. Послали представителя в Новосибирск на целлюлозно-бумажную фабрику, где получали довольно прочные листы из тряпья. Ничего похожего нельзя было сделать в

Темиртау. Поэтому в качестве сырья применяли осиновые чурки. Их парили в котлах при высокой температуре. Получали «тесто». Прокатывали. Сушили. За сутки два рабочих производили до 20 кг серой бумаги. Небольшая фабрика, после механизации, вырабатывала достаточно такой бумаги, на которой даже можно было писать. И ею горняки делились с рудниками Таштагола, Тельбеса, Одрабаша.

Шла война. Дефицитом были ткани. Её не хватало, чтобы сшить рабочим спецовки. Простывали шахтёры. Только в 1942 году по болезням на руднике потеряно 22 тысячи человеко-часов рабочего времени. Созданная рудничная ткацкая фабрика стала производить текстиль, чинить одежду. Горняков одели в новые спецовки, и дело поправилось.

Для заготовки крепи рудник создал в Чугунаше свой лесной участок. Он стал хорошим подспорьем для отработки руды под этажными штреками, под этажным обрушением, где расходовалось много крепежа. Чтобы сократить трудоёмкость, расход крепи, в 1942 году горняки испытали новую технологию выемки железной руды этажно-принудительного блочного обрушения с взрыванием междукамерных целиков и потолочин. Пионерам эта система доставалась не просто. Зато она совершенствовалась на других шахтах.

Чтобы сырья добывалось ещё больше, институт «Южгипропроект» разработал в 1943 году проект первой реконструкции Темиртауского рудника на добычу 1.5 мил. Тонн руды в год. По нему в 1944 году ОКС горного управления КМК развернул работы. Это вселяло в горняков уверенность, что их предприятию, вскрытые запасы которого постепенно иссякали, долго жить. Вдохновляли победы наших войск на фронтах сражений. И добытчики сражались. Лишь за 1941-1945 годы они добывали 2940 тыс. тонн, а общий объём со дня пуска рудника составлял 5870.3 тыс. тонн руды.

В годы войны КМК стал настоящим арсеналом Советской армии. Половина всех танков, выпущенных промышленностью нашей страны в годы войны, были одеты в крепкую броню. Броня неударимого танка Т-34, ставшего символом мощи и непобедимости нашей армии потому, что выплавлялась из руды Темира. Именно в те грозные годы в Темиртау добывали особую руду магнетитовую с бором. Присутствие борного ангидрида в магнетитовой руде обеспечивало, получение стали особо высокого качества.

Так было. Думаешь о победе, производстве и еде. С самого начала войны резко ухудшилось централизованное снабжение продовольствием. На едока выдавали минимум. Восполнить потребность надо было в короткий срок. Он затянулся. Но на Темиртауском руднике организовали общественное подсобное хозяйство. Угодий особых не хватало. Корчевали пни бывшего леса вокруг посёлка, осваивали пустоши. Весной 1942 года рудничное хозяйство стало приобретать нужный вид. Посадили картофель, овощи на 96 гектарах. Сельскохозяйственные работы горняки выполняли после основного рабочего дня в шахте.

Первый урожай оказался скромным. Но рабочие получили дополнительный продукт питания. Предстояло решить и хлебную проблему. На одном из собраний темиртаусцы решили помочь вблизи расположенным колхозам. В выходные дни бригадами ходили копать картофель. Косили сено, жали зерновые и цепями молотили. Урожай в подсобном хозяйстве в 1943 году выдался лучше. Картофель для столовых заготовили на целый год. Обеды из двух блюд стали горнякам носить в забой.

Наряду с общественным хозяйством развивалось и личное хозяйство. Весной на неудобных местах появились вскопанные грядки, сеяли просо, ячмень. Люди выращивали коров, лошадей, поросят, кур. Заготавливали

впрок черемшу, грибы, ягоды.

С появлением зерна у людей, рудник построил небольшую мельницу. Работала местная пекарня, выпекали свой хлеб. Сдавали фронту пельмени и другие продукты. Подсобное хозяйство предприятия хорошо зарекомендовало и выручило коллектив в войну и послевоенное время.

Темиртауская шахта в 1946 году полностью перешла на подземную добычу. Это потребовало ускорения реконструкции. Предстояло закончить проходку вертикального ствола, смонтировать подъёмную машину, вскрыть рудный горизонт +380 м, где залежала руда с содержанием железа до 60%, установить третий компрессор, построить котельную, пожарное депо, больничный комплекс. Такой объём в силах выполнить коллективу, имеющему современную технику.

Принятое постановление Совмина СССР нацеливало темиртауских горняков в первый послевоенный год добыть 800 тыс. тонн руды.

Основные силы строителей сосредоточились на горных работах и промышленных объектах. Бытовое, коммунальное, жилищное строительство было почти приостановлено.

На одном из производственных совещаний в Темиртау, директор КМК Р.В. Белан обратил внимание горняков на ход реконструкции, совершенствование добычи.

В первый год послевоенной пятилетки коллектив Темиртауского рудника добыл 681.7 тыс. тонн железной руды, в последний год – 873.6 тыс. тонн. Всего за пять лет, горняки произвели 3960.3 тыс. тонн железной руды.

Решались и социальные задачи. В 1930 году на внутришахтном транспорте полностью ликвидирована ручная и конная откатка горной массы. Силами общественности введён двухкилометровый водопровод, но по которому в посёлок пошла артезианская вода. Налаживался ремонт жилья, возводились шахтный комбинат, здание конторы рудоуправления, клуб, вторая очередь железнодорожных бункеров, магазин.

Труд возвышал темиртауских горняков. По итогам работы за пятилетку многие были награждены орденами.

С 1947 по 1954 годы в Темиртау действовала школа подготовки инженерно-технических работников из опытных рабочих на базе Свердловского горного института. Подготовленные и прошедшие на руднике практику рабочие и ИТР трудятся и ныне на многих рудниках страны. Темиртауское рудоуправление по праву считается кузницей кадров. Здесь прошли практику многие руководители и специалисты.

В 1941-1951 годах в Тельбесском районе работала группа сотрудников лаборатории структурной и общей геологии Горно-геологического института ЗСФИ СССР. В результате работ была составлена новая схематическая геологическая карта района и намечены более оптимистические перспективы его в отношении железных руд.

С 1953 года с изобретением станков глубокого бурения БА – 100 (НКР – 100), которые разрабатывались впервые в темиртауском руднике в содружестве с ИГД СО АН СССР, в отбойке руды произошли коренные изменения. Автору этого изобретения К.Ф. Макарову, работающего главным механиком рудника, спустя 12 лет за это присуждена Ленинская премия.

С помощью этого станка горняки Темиртау совершили настоящий переворот. Они у себя в шахте первыми в СССР бурили глубокие скважины на всю высоту этажа для взрывания горной массы.

По этому с 1955 года началось освоение новой этажно-камерной системы добычи руды.

За два года работы по этой технологии темиртауские шахтёры сократили объём проходки горных выработок на 3285 м и сэкономили 2.8 млн. руб. По истине этот станок совершил революцию в шахте. И это не преувеличение. Используя опыт темиртауских горняков, коллективы шахт горного управления КМК поломали старые нормы, шагнули вперёд.

Институт Кузбассгипроруда, разрабатывая проектную документацию на реконструкцию рудника, ставил цель, чтобы довести объём добычи до 1.5 млн. тонн руды в год. Задачи второй реконструкции были значительно шире первой. Намечалось, кроме вскрытия новых заносов руды, решать целый ряд социальных проблем. Построить школу на 1000 мест, насосную станцию, жилые кирпичные многоэтажные дома, здание подстанции 110 кВт.

Своих сил на выполнение такого объёма рудник не имел. Работу на себя взяло управление «Темиршахторудстрой».

Специализировались подземные участки, что благотворно сказалось на эффективности работы. Размах получила новая форма социалистического соревнования – борьба за звание бригады коммунистического труда.

В 1960 году новой технологией – этажно-камерной системой с отбойкой руды глубокими скважинами добыли 95.5% железорудного сырья. Горняки дали 1516.5 тыс. тонн руды и перекрыли проектную мощность предприятия. Достигнутый уровень они

удерживали в последующие 7 лет. За 1950-1960 годы коллектив Темиртауского рудника отправил Кузнецким домнам 11180.4 тыс. тонн руды, в то время как за 1932-1950 годы её всего добыто 8957 тыс. тонн. За 28 лет железорудного сырья произведено 20137.4 тыс. тонн. Своеобразной рудной лабораторией становилась шахта Темиртау.

В 60-е годы первым из предприятий горного управления КМК на руднике внедряется дистанционное, телемеханическое управление вентиляторами проветривания и калориферами, механизуется обмен вагонеток в шахтных клетях, внедряется дистанционное управление насосами в шахте и на поверхности, электрические погрузочные машины ППМ-4, проводятся работы по сигнализации и централизации управления компрессорами.

Коллективы шахты и дробильно-обогащительной фабрики стали работать по новому графику с общим выходным днём. Ремонтники, в дни полных остановок машин качественней вели свои работы. Число непредвиденных остановок резко сократилось. Если в первом полугодии 1962 года были отставания по добыче, то во втором план по основному производству перекрыт на 2.5%. Среднесуточная добыча выросла на 12%, а производительность на 9%.

В 1962 году, рудник досрочно справился с годовыми обязательствами, выдал около 30 тыс. тонн руды сверх плана. Закончено строительство 17-километровой автодороги от Темиртау до Самары. Вступили в строй Самарский карьер, Уч Julienская дробильно-обогащительная фабрика, куда проложено полотно железной дороги от станции Уч Julien. Разведка показала, что балансовые запасы руды по всем категориям составляют 16339 тыс. тонн.

Руками рабочих вершилась судьба коллектива Темиртауского рудника, который в 1964 году достиг зенита добычи – 1730.8 тыс. тонн сырой руды. Ограниченные запасы не дали возможности подняться горнякам этой отметки, но ещё на протяжении многих лет уровень производства руды оставался высоким.

В 1965 году была закончена вторая реконструкция предприятия. Пройдены первые горные выработки на вскрытии нижележащего горизонта в шахте. Впервые на руднике создана лаборатория НОТ.

Облагораживался посёлок. Улица Центральная оделась в бетон. Люди бескорыстно работали на воскресниках. В четырёх школах училось свыше 4 тыс. учеников ШРМ посещали 256 человек.

Августовским днём 1970 года на станцию Ахпун пришёл первый железнодорожный электропоезд, который увёз эшелон сверхплановой руды. А их было немало. Только за 1966-1970 годы Темиртау добыл 245.7 тыс. тонн сверх плана. Всего за эти годы произведено 15528 тыс. тонн сырой руды. С начала деятельности рудника добыто 35665,4 тыс. тонн темиртауской руды.

Шахта углубилась до 420 м, и горняки вынуждены менять тактику добычи. Усложнение добычи руды на большой глубине сказалось на росте себестоимости.

Всякое горнодобывающее предприятие не вечно. Науке, специалистам дано видеть его жизнь. Поэтому руднику по силам давали план. Побуждали богатый традициями коллектив быть деятельным, активным. Чтобы сохранить его возможности, развивать творческую энергию, родились проекты третьей генеральной реконструкции. Уч Julienский комплекс включал: проходку трёх километрового квершлага, вспомогательного ствола, околоствольных выработок, полевых штреков, камер промывочной мастерской. Подземной подстанции, монтаж копра подъёмной машины, вентилятора, водоотлива, тяговой подстанции, прокладку воздухопроводов, электросетей.

На начало 1971 года пришли большие перемены по всему технологическому циклу подземной добычи. Осуществлялся первый научно-обоснованный пятый план

технического прогресса, утверждённый горным управлением, так гармонично сочетающийся с реконструкцией шахты. Предусматривалось внедрить 231 организационно-техническое мероприятие по повышению производительности труда.

В июле 1971 года на торжественном заседании общественности Кузбассу вручался второй орден Ленина. В этом была и заслуга Темиртауского рудника, который внесли в восьмую пятилетку 204.3 тыс. тонн сверхплановой руды.

Первая четверть 1972 года принесла замечательные плоды. Рудник произвёл дополнительно 13115 тонн руды, 14240 тонн концентрата, 213 м выработок, 924 м глубоких скважин. За что коллективу присуждено переходящее красное знамя МГМ и ЦК профсоюза.

Смотр бережливых людей на руднике превратился в массовое движение. Горняки повторно использовали материалы, рационально использовали ценности и сэкономили 85586 руб. Для поощрения разработана действующая система. Ширится движение за бригадный подряд. Горняков и жителей посёлка Темиртау, где проживало 8.9 тыс. человек волновала реконструкция. Подытоживая, 40-летний путь в сентябре 1972 года сказало, что предприятие одно время даже хотели закрыть. Но, пройдя ряд генеральных и частичных реконструкций, рудник живёт и здравствует. К тому времени он произвёл 42.4 млн. тонн руды. За 40 лет вскрыто 7 рудных горизонтов, 213 м выработок, 924 м глубоких скважин.

Неотъемлемой частью производства становилось социальное обновление. Лишь в 1975 году на это израсходовано 115 тыс. рублей. Развёртывался ремонт жилья, числящегося 26.5 тысячи квадратных метров, но порядком изнашивалось за длительное время.

Темиртауское рудоуправление за 1971-1980 годы добыло 9323.9 тыс. тонн сырой руды и произвело 5972.8 тыс. тонн первичного концентрата. Годовая производительность в десятой пятилетки выросла. К 60-летию образованию СССР, обязательства 1981 года перекрыты. Сверх плана произведено руды 67.3 тыс. тонн, концентрата – 35.1 тыс. тонн. О заслугах темиртауских горняков писали периодические издания.

Четвёртая генеральная реконструкция, начавшаяся с 1981 года до 1990 года. Суть реконструкции заключалась во вскрытии и подготовке Сухаринского железорудного месторождения. Сухаринское месторождение открыто рудоискателями Ф. Комаровым и С. Костылёвым в 1970 году. Томский железодельный завод (ныне пос. Томское Прокопьевского района), построенный на излучине реки Чумыш и находившийся в 60 верстах от Кузнецка из магнитных железняков Сухаринки и Тельбеса в 1771 году произвёл первые тонны металла. Гурьевский железодельный завод вплоть до 1856 года получал эту же руду.

Летом, добытую руду, в небольших количествах сплавляли по рекам. Зимой перевозили на лошадях. Для этого был пройден, оборудован вертикальный ствол «Аргыштаг», начато проведение ствола «Сухаринского», пройдено 2750 м квершлага от ствола «Учулен». После проведения этих работ, ожидаемые запасы в 8 млн. тонн руды не подтвердились. После этого принято решение в остановке всех работ из-за экономической нецелесообразности. Затем принимается решение в доработке всех возможных к выемке участков с рудой. В 1989 году из шахты выдана последняя тонна темиртауской руды.

За 57 лет существования шахты освоено 8 горизонтов, добыто и отгружено металлургам 49 млн. тонн руды.

С 1956 года параллельно, с работой шахты, добыча руды ведётся открытым способом. С 1956 года по 1957 год работал Большегоринский карьер. С 1957 по 1960 год работал Учуленский карьер. С 1959 по 1960 год работал Аргыштагский карьер. С 1962 по 1975 год работал Самарский карьер, который поставлял мартеновскую руду на КМК. С 1975 по 1996 год работал карьер Левобережная-Сухаринка. Спутники и надёжные

помощники, карьеры за сравнительно небольшой срок добыли и отгрузили 10 млн. тонн руды.

Но не только был железом богат рудник. Велики здесь и запасы доломита, в котором тоже нуждается металлургия.

Месторождение доломитов «Большая гора» открыто в 1932 году Н.Ф. Черкашениным, а с июня 1933 года одновременно, с проведением небольшого объёма геологоразведочных работ оно уже начало эксплуатироваться для нужд КМК. После этого разведочные работы на месторождении несколько раз прекращались и возобновлялись. Месторождение отрабатывается открытым способом. Запасы доломитного карьера исчисляются 110 млн. тонн. Но границы его залегания до сих пор не определены. С пуском в 1977 году дробильно-сортировочной фабрики доломитом обеспечены Кузнецкий и Западно-Сибирский комбинаты. Годовая добыча сырого доломита в основном зависит от спроса потребителей. На ДСФ отлажено производство балластного щебня для железной дороги отходы производства, доломитная крошка, используется дорожными строителями для асфальтированного покрытия дорог.

С 1982 года в Темиртауском рудоуправлении начинает работу цех по обработке природного камня, построенного своими силами. Правда с пуском камнерезного производства отсутствует сырьевая база. Вначале закупали сырьё в комбинате «Саян мрамор». Затем после введения в эксплуатацию экспериментального карьера «Полгашты» по добыче бруситового мрамора. Добываемые блоки были недостаточного качества. Одновременно, по предложению рационализаторов, добыча блоков производилась в Доломитном карьере. Благодаря этому камнерезное производство достигает своего проектного показателя, в 12000 м² полированной облицовочной плитки в год. Дальнейшее развитие сырьевой базы сводится к развитию карьера «Пелагеев Лог», карьера по добыче чёрных мраморов, запасы которого составляют 1.5 млн. м³.

После ликвидации шахты и карьера Левобережная Сухаринка необходимо было сохранить коллектив рудоуправления и посёлок, так как Темиртауское рудоуправление является градообразующим. Для сохранения штата создавали новые рабочие места.

В бывшем здании подъёмной установки построили цех по изготовлению столярных изделий. Построено здание литейки по чёрному и цветному литью. Построен цех по производству карбида кальция. На промышленной площадке Учulenского ствола развёрнуто производство мелкосортных железобетонных изделий.

Техническое руководство рудоуправления, просчитало дальнейшее направление выживания предприятия. Одним из таких путей является поиск и разведка известняка месторождение «Кедровское». Отгружена, экспериментальная партия известняка на Мундыбашскую А.О.Ф. Получен положительный отзыв по промышленным испытаниям этой партии известняка. Разведанные запасы месторождения по предварительным данным составляют 25 млн. тонн.

Учulenской ДОФ проведена реконструкция для выпуска известняка разных фракций и расширение сельского хозяйства. Сейчас фабрика работает как дробильно-сортировочная.

Рассматривается вопрос о закрытии более половины потребности КМК в известняке. Дальнейшее развитие производства выйти на сторонние связи.

Темиртауское рудоуправление – это яркий образец выживания предприятия в новых экономических условиях.

27 сентября 1997 года в ОАО «Темиртауское рудоуправление» прошло собрание акционеров, где единогласно решили объединиться с ОАО «КМК».

Сам посёлок Темиртау лежит в котловине. С одной стороны гордо возвышается «Два брата» у подножия, которых проходит железная и автомобильная дороги Таштагол –

Новокузнецк. На диаметрально противоположной горе – вышки телекоммуникаций всех операторов. Невдалеке от посёлка находится гелиометеорологическая обсерватория Кузбасса.

Уникальная история метеорологической станции Горной Шории, в которой многие года работал человек-легенда Анатолий Витальевич Дьяков. В посёлке его называют Богом погоды, и гору на которой находилась его обсерватория, тоже переименовали в Богпогоду. Прославился по всему земному шару Дьяков тем, что, наблюдая на солнце в телескоп чуть ли не пол века пятна на солнце смог спрогнозировать по ним атмосферные явления и катаклизмы.

Из воспоминаний Шумихина Александра Федоровича:

В свое время (в войну и после) весь Темир состоял административно из 6 районов (район делился на кварталы, кварталы включали порядковые номера домов, улиц по-моему не было за исключением центра поселка). Так вот во 2 районе (а это большой сектор от доломитного карьера на северо-восток и восток) располагались жилые деревянные дома, в которых, собственно, и проживали поселенцы со своими семьями. Работали в большинстве своем на доломитном карьере, шахте, дробилке, мехцехе, литейном цехе, пекарне и других предприятиях и организациях рудника.

И если сегодня можно представить себе, что еще не было вот этой дробильно-сортировочной фабрики (ДСФ), не было многометрового отвала из глины и камней протяженностью более километра на северо-восток по бывшей долине безымянной речушки, то здесь тоже находились жилые дома и, начиная от дома Мастюгиных (а это точка, где начинается галерея ДСФ) здесь когда-то проживали Костерины, Годеновы, Дубуки, Шипицыны, Половниковы, Иншаковы, Игошевы, Черневы, Греховы, Мурашевы, Письмаркины, еще одни Годеновы, Галкины, Воробьевы, Букреевы, дальше уже к Улу Дагу 3 или 4 семьи староверов (фамилии не помню уже), затем Аргуновы, Сгибневы, Буяновы, Кречетовы, Шамякины, Трощенко, Воронцовы (или Лялины), Ивлевы. А то, что сейчас называется улицей Карьерной - здесь на горе проживали Шумихины, Казанцевы, Шестаковы, еще Половниковы, еще Воробьевы, Часовниковы, Добаевы, Еремкины, Яровы, Афанасьевы, Фокины, Фоминские, еще Еремкины, Никитичевы, Панины, Недбайловы, Курасовы, Дубуки, а остальных уже тоже не помню.

В этом же секторе (чуть вправо) жили Брякотнины, Фоминские, Линниковы, Толкачевы, Чиндяскины, Фефеловы и другие (к сожалению тоже запамятовал).

Когда стал наступать доломитный карьер, многих из этих домов не стало, люди расселились кто-куда повыше к отметке «Маячок» в восточную сторону, другие же - за увал к подножию Улу Дага, где за короткое время выросла целая улица, которая стала называться «Нахаловкой». Здесь, по-моему, было не менее 15 домов вниз от подножия к истокам речушки Казанкол, где сейчас вот это озерцо-запруда. Я бы назвал его слезой

Казанкола, поскольку, глядя на эту ужасную картину, во что превратили весь бывший 2 район - это что-то страшное и безобразное (а это, считаю, был самый красивый район Темира.) Жили люди очень дружно, всегда выручали друг друга, делили и горе и радость, но горя было больше. Работали на своих приусадебных участках, некоторые имели скот и птицу, отапливали свои дома только дровами, это потом уже где-то в конце 40-х годов начали пользоваться углем. Трудно было со спичками, солью, мылом, да и хлеб - только по карточкам, и ,не дай Бог, было эти карточки потерять! Тем не менее, люди как-то жили, даже несмотря на довольно жесткие налоговые нагрузки, почти ежегодные подписки на государственный заем и полуголодное существование. Каждый владелец скота (корова, теленок, свинья, овца,) обязан был при убое сдавать шкуры, свиней тоже обдирали и шкуру тоже сдавали. Если имелась корова - полагалось сдать государству 250 литров молока или 5 кг сливочного масла. Вот такие были порядки.

Следует, видимо, напомнить, что в те далекие годы(40 - 50-е) улица Октябрьская - это была тюремная зона, заключенные жили в бараках за колючей проволокой, работали на лесозаготовках в верховьях и вправо от речушки Золотушка - это был сплошной пихтовый массив(не одна сотня гектаров). Их часто водили пешком на работы под охраной, для них все свободные участки от леса и кустарников как до Пыхтун-горы и далее по гриве засеивались овсом, ячменем, пшеницей (а это тоже десятки гектаров). Хлеб убирался и шел на нужды поселенцев зоны.

Несколько позже мы узнали, что это были заключенные, осужденные по политическим статьям. И если сейчас пройти до конца ул. Октябрьской по дороге на северо-восток, то там, где она оканчивается и дальше по правой стороне до вершины холма (там когда-то стоял знак-отметка - это примерно метров 500-700) были захоронения заключенных (сейчас там стоит памятный крест с надписью). Сколько их там было захоронено -неизвестно. И в продолжение этой грустной темы. Там, где сейчас кончается доломитный отвал в долине по Казанколу, так вот от него (отвала) в левую сторону и в гору по тайге и дальше по ложбине примерно 3-4 км на восток находился так называемый «Березовый лог», где располагалось мрачное поселение узбеков и турок-месхетинцев, высланных из Средней Азии во время войны. Они содержались в 3-4 одноэтажных деревянных бараках и тоже работали на лесоповале. Не знаю как, но каким - то образом они пешком выбирались из леса на нашу окраину обмороженные, в невероятных одеждах и попрошайничали по домам (мы, пацаны, называли их «бабаями»). Люди, конечно, их спасали как могли, хотя и самим нечем было питаться. А сколько их в буквальном смысле замерзло в лесу? Потом уже где-то в начале 50-х годов этот лагерный пункт «Березовый лог» ликвидировали. Кстати, именно в этих местах были большие заросли черемухи, куда мы часто наведывались.

После того, как закрыли зону (в конце 40-х годов) жители стали осваивать и земли, принадлежавшие этому учреждению. Землю обрабатывали лопатами и тяпками (правда со временем у некоторых появился рабочий скот - быки), сеяли и выращивали пшеницу, ячмень, просо, чумизу, овес, садили картошку и другие овощи, затем это все убиралось вручную, жали серпами, возили в мешках или снопах на 2-х или 4-х колесных тележках, затем дома обмолачивали деревянными цепями, веяли, засыпали в амбары - сусеки, зимой мололи на ручных жерновах или толкли в деревянных ступах. Единственная мельница и крупорушка на весь Темир были на конном дворе- это в районе электроподстанции- и вот приходилось и очередь занимать, таскаться с мешками-торбами от самого края поселка. И ведь делали же все это! И как-то же хватало у людей и сил и терпения, и выдержки, чтобы все это преодолевать!

А что значит было пережить годы войны? Что значит, было потерять в этой войне своего отца или брата? Я никогда не забуду, как проходило празднование Дня Победы 9 Мая 1945 года. Без малого пол-Темира собралось в этот день на рудничном стадионе, люди не стеснялись своих чувств - плакали, смеялись, поздравляли друг друга - стоял какой-то всеобщий плач-реквием и всеобщее ликование. Ведь преодолели невозможное и невероятное, и разве это можно забыть?

Вам, разумеется, это трудно понять, а может быть даже и невозможно, ведь вы живете совершенно в другом измерении и условиях, и я рассказываю вам об этом лишь только потому, чтобы вы об этом хоть чуточку знали, а узнав - может быть несколько по другому стали относиться к старшему поколению, на долю которого выпало столько лишений... А они это очень даже заслуживают...

Ну и для полного представления об общей социальной картине поселка и людей того времени следует, видимо, напомнить, что почти сразу же после войны (где-то в 1946-47 годах) в Темир было привезено большое количество так называемых репатриантов - это бывшие солдаты Красной Армии, которые были освобождены из немецкого плена. В основном это были мужчины из Украины и Белоруссии, они проживали в большинстве своем в бараках по ул. Октябрьской (бывшей зоне), работали также на шахте, карьере и других местах. Многие из них постепенно обрели здесь новые семьи, благо вдов после войны было много, да им и по сути дела не куда было возвращаться на свою родину - там тоже было много уничтожено людей за годы военного лихолетья. Вот так и стало нарождаться уже новое поколение и жизнь вроде бы стала налаживаться.

В декабре 1947 г. отменили хлебные карточки, прошла денежная реформа 1948 г. Люди заметно воспряли духом, стали строить свои дома -одним словом трудились день и ночь, не хватало мужских рабочих рук, но опять как-то выкарабкивались из нищеты и голода, ценили каждую копейку и крошку

хлеба, с невероятными трудностями воспитывали своих детей. Правда и среди моего поколения попадались головы отчаянные и просто дурные. Более того, бацилла преступности разъедала и преследовала особенно пацанов, порой ломая их судьбы и жизни. Но таких было не так уж и много, ведь большинство все-таки выросло людьми нормальными, но некоторых зашкаливало настолько, что совершали страшные преступления, (один из моих соседей Толя Шамякин и тоже как и большинство из нас безотцовщина был расстрелен по приговору суда). В те годы процветал в поселке бандитизм, страшно было за свою жизнь, а после амнистии 1953 г. обстановка была особенно острой, но со временем стало несколько легче.

Вот так вот и росли мы, военное и послевоенное поколение - этакими «жиганами», но справедливости ради надо сказать, что несмотря на все лишения наши родители, а это прежде всего матери (ведь практически мужчин-отцов не было - все на фронте) и наши учителя сумели все-таки вложить в нас необходимые азы и постулаты жизни, чтобы мы выросли нормальными людьми, в нас заложили такой непобедимый дух коллективизма, уважения, самоотдачи и ответственности, что дай бог каждому из вас вырасти с такими качествами!

Школа запомнилась еще и тем (особенно первые 3-4 года), когда мы с нетерпением после второго урока на большой перемене ждали свою пайку хлеба - ржаного или с горохом, но такого желанного. Мы были попросту голодными.

Кроме того не хватало учебников, практически не было тетрадей - их сами мы делали из оберточной желтой бумаги(бумажные мешки из-под врывчатки - как-то же их доставали), писали на газетах, которых тоже не было. Не было и в помине шариковых ручек, писали перьями «рондо», «лягушка», «№ 86» , и др. Фиолетовые чернила - тоже был дефицит, делали чернила из сажи и чернильницы-то были прямо «непроливашки» - вечно ходили в пятнах и кляксах.

А холодина в школе! Сидели на уроках в шапках, не хватало дров, угля. Так вот по весне обычно старшеклассники отправлялись на заготовку дров. На ст.Ахпун садили нас на двухосные платформы, ехали до последней выемки перед Учуленом, а там вправо - и вот он лес. Пилили обычными двухручковыми пилами, раскряжевывали на чурбаки по 1 -2 метра и штабелевали, затем тщательно замеряли, кто сколько заготовил и объявляли результаты. А уголь таскали в ведрах со склада - это примерно 400-500 метров от школы. Разумеется, все это было под руководством наших учителей - бедные дети и бедные учителя!

В школе были различные кружки, был хор, драмкружок, ставили различные пьески, а рудничный клуб был на Октябрьской улице, там впервые смотрели кино «Александр Невский», «Чапаев», «Радуга», «Тарзан» и другие. В школе умудрялись играть в «перышки», «зоску», вне школы играли в «чику» (это только на деньги или на «шалбаны»). Практически у каждого мальчишки была рогатка. Нас, разумеется, ловили, выворачивали карманы, наказывали и т.д. Одним словом - шел обычный воспитательный процесс. У ребят нашего 2-го района были излюбленные места как сейчас говорят «тусовок» и отдыха, которыми мы тоже пользовались сполна. Играли в лапту, «ручеек»,

футбол(часто просто тряпочный), делали качели, пели всевозможные песни и частушки (в том числе и не совсем приличные), потихоньку курили, понятия наркотиков тогда еще не было, хотя и мак выращивали, и коноплю - но это для пищи. Часто ходили в лес, по сути мы в нем и выросли. С наступлением весны все оживало и все росло.

Ели колбу, кандык, медунки, саранки, пучки, русьянки, молочай. Я уже не говорю о ягодах - ели все подряд. Рыбачили в речушке Казанкол, вилкой кололи усатиков из -под камней, вниз по Казанколу доходили до реки Тельбес и попутно попадались неплохие заводы, где ловили и хариуса. А на самом Тельбесе ловили пескаря, чебака-плотву, попадали окуньки и ерши, ну и большим счастьем было засилять (от слова силок) щуренка. Кстати, рыболовных лесок(капроновых) и в помине не было. Леску делали из конского волоса или просто из ниток, да и крючки в большинстве своем были самодельными. Еще одна отрада на Тельбесе - в районе «Оськиного жилья» - это от Темира на восток 6-7 км в сторону Керса и Мечинского - водилось много дроздов, так что мы часто лакомились их яйцами, да и самими дроздами тоже.

Были у нас и другие места. За тем же теперь уже сосновым бором на вершине Пыхтун-горы на скале когда-то рос одинокий кедр и это место у нас называлось «Кедрушкой». Один из жителей нашей улицы Еремкин Дмитрий как-то спилил этот кедр на дрова, мы откровенно горевали о случившемся и ругали этого нехорошего дядьку, потому что это у нас было прямо знаковое место - именно с этой скалы открывался и сейчас открывается живиписнейшая картина нашей тайги - справа далеко-далеко виднеется Мустаг со своей усеченной вершиной, рядом красуются Белки и насколько это можно видеть - бескрайние ряды гор и хребтов в своем вечнозеленом наряде - это пихтовая и еловая тайга с вкраплениями берез, осин и других кустарников. В любое время года она поражает тебя дикостью и таинством. А уж непременно зимой тайгу эту просто невозможно описать словами - это надо видеть!

Что касается Улу Дага. Мы этого названия не знали. Для всех нас почти без исключения эта гора называлась «Маяк». Маяк - и все. Здесь когда-то была просто деревянная вышка-тренога (сейчас здесь стоит телевышка), был какой-то домик, куда приходил на работу самый чудный для нас Бог погоды - Дьяков Анатолий Витальевич. Жил он со своей семьей в районе еще старого рынка-базара, практически круглый год ходил по земле босиком, в шортах и короткой безрукавке, вечно с какой-то не то сумкой, не то портфелем, в неизменном берете(таких тогда просто не носили). Его знал весь Темир. Человек был общительный и добрейший. Ну а с Маяка (Улу Дага) открывался чудесный вид-панорама всего Темира и всей округи, были видны и рудники Тельбес, и Одрабаш, и Мундыбаш тоже. А далее опять же

бескрайняя тайга. На Маяке и его подножье пасли коров (у кого были), собирали ягоды-грибы, а зимой катались на лыжах.

Кстати, лыжи были самодельные. Выбирали и рубили черемуху, рябину, березу, распиливали вдоль, тесали, строгали, распаривали носы лыж, загибали их через рычаг, высушивали, выбирали желобок, натирали воском, красили - одним словом доводили их до фабричного вида. А коньки? Ведь настоящих коньков тоже не было нигде, и тоже делали сами. Брали подходящее небольшое полено-чурку, делали из нее треугольную форму-колодку, а по нижнему ребру пропускали металлический прут 6-8 мм. Прожигали 2 отверстия, продегивали в них 2 веревочки-петли, затем небольшую палочку 10-15 см и накручивали на валенки-пимы или какие-то ботинки - и конькобежец готов. И по хорошей твердой дороге можно было катиться прямо с Шумихиной горы, (мы на горе жили) и аж до Мастюгиных и дальше до ж.д. колеи на доломитный карьер, а это наверное метров 800-900 (я напоминаю, что в те годы этого ужасного отвала от нынешней ДСФ просто не было). Плавать и купаться в Темире практически было не где. Делали любые запруды, а еще выход был один, правда, довольно опасный.

На территории нынешнего карьера, вернее в его западной части были 2 выработки -большущие котлованы с отвесными скалами. Они были заполнены водой, какова их глубина - не знаю, но мы пробирались к этим котлованам-воронкам, рискуя сорваться с высоты на камни или в воду, и там уже на крохотном участочке , ну может быть метров 10-15, учились плавать на свой страх и риск, а позже уже осваивали эти водоемы и почти бесстрашно прыгали со скал и выступов и солдатиком, и кувырком. А сейчас я смотрю по снимкам и вижу, что карьер расширился и как бы поглотил эти 2 котлована-

воронки.

Теперь попутно и о Пыхтун-горе. Я не совсем согласен, что это название произошло от слова «пихта». Насколько я помню (а это более 70 лет) на этой горе, да и вокруг нее никогда не росли пихты. Лишь только от этой горы вправо(но не на горе), а именно внизу склона у самого истока

Золотушки росли ну может быть 5-10 пихтовых деревьев, сама же гора Пихтун, я еще раз повторяю, представляла собой поверхность, поросшую кустарниками - черемуха, рябина, мелкий осинник, очень редко березняк, верба, калина, а также кусты желтой акации, смородины, малины и др. И только уже на северном и восточном склонах этой горы за хребтом вниз до самого Казанкола росли, да и сейчас растут вот эти красавицы-пихты. Склонен думать (и не только я), что само название гора Пихтун связано с тем, что, когда поднимаешься по ней к вершине, то приходится просто физически напрягаться и пыхтеть, чтобы одолеть этот подъем. Думаю, что именно это понятие и утвердилось у людей и гору так прозвали. Кстати, на полном серьезе употреблялись и существовали такие понятия как «Шумихина гора», «Шутова гора» и т.п. Ну да дело-то не в этом, гора как гора, правда очень красивая и особенно красив тот вид, который с нее открывается. Я имею в виду опять же «Кедрушку». Ведь стоишь на краю скалы и почти физически ощущаешь себя в полете! И вот только очень горько, когда глянешь вниз и увидишь вот эту коричневую полосу-отвал глины и камня - прямо сердце заходит - ну как так можно вот в такую красоту безжалостно вонзать этот ржавый нож? И не случайно, наверное, образовалась-набежала вот эта слеза Казанкола. Так и хочется кричать: «Люди! Что же вы наделали?»

Однако продолжим далее. В начале 50-х годов, когда освободили земли от посевов, начались работы по посадке саженцев сосны на всей этой огромной территории, где сейчас красуется этот зеленый бор. К работе привлекались и жители 2-го района. Садили саженцы вручную под глубокую борозду, затем обильно поливали, ухаживали за саженцами, пололи или косили траву, охраняли от огня. Особенно трудно было первые 3-4 года. Ну и за это нам как-то и что-то платили. И посмотреть сейчас практически более чем через 60 лет на это творение рук человеческих - как же это все-таки здорово и красиво!

Оськино жильё - там было до десятка жилых домов, люди занимались натуральным хозяйством, имели пчел, рыбачили в Тельбесе и Керсе, были у них лошади и другой скот и птица, а в Керсе и Мечинске - это почти чисто шорские поселения - занимались охотой, шишкарили, привозили в Темир свою продукцию. Следует отметить их искреннее гостеприимство и доброжелательность(кстати, впервые я ел бельчатину именно в Керсе, а в Мечинске впервые пробовал медвежатину).

Там одно время обосновался и долго жил Калмыков Иван, но затем он перебрался в Керс. И как-то раз уже зимой 1959 г. я вместе со своей матерью Матреной Ануфриевной приезжали на лошади к нему покупать сено и ночевали у него. Затем еще слышал, что в пойме на левом берегу Тельбеса(от Оськина жилья вверх примерно полтора километра) проживал-охотничал Дудко Григорий, который в Темире жил недалеко от Жаворонковых и того места, где были захоронения заключенных и теперь там стоит памятный

крест-знак, о котором я уже писал.

Бывая на Оськино часто пользовались лодкой, которая всегда была на переправе и поднимались вверх или спускались вниз по Тельбесу километра на полтора-два, рыбачили. Неплохое рыбное место было в устье Керса, где мы ставили жерлицы и по правому берегу Тельбеса по заводям силяли щуры. На жерлицу однажды попала щука размером 80 см, радость была неимоверная. Кстати, когда-то по Тельбесу был лесосплав и воды было непременно больше. Но потом с вырубкой леса в верховьях Тельбеса и Таза уровень воды в этих речках очень понизился и практически через них можно было перебраться в любом месте.

Между прочим, интересными и как бы обкатанными у нас были 3 маршрута: по Казанколу до его впадения в Тельбес и вниз до Оськина жилья, второй - через "Кедрушку" по гриве на восток, затем через Казанкол на Оськино и обратно, и третий - от Оськина жилья по Тельбесу вниз до Березового лога, где был лагпункт и через гору и Казанкол - выход на окраину 2-го района, где жили Дубуки, Недбайловы, Панины и др.

Что касается Сухаринки, Учулена и Самарского лога - насколько я знаю, они в те годы к Темиру административно не относились. В Сухаринке я бывал по-моему 2-3 раза проходом на Чарышту и Шестаковку и далее на речку Мундыбаш(там у одного мужика была хорошая пасека), тоже рыбачили и заготовливали сено от предприятия. А так больше не бывал. Хаживал пешком напрямик через Золотушку на 6 Каз и 11 Каз, а затем на ст.Тенеш и на Каштау - тоже замечательные места.

Мне очень трудно сейчас ориентироваться как и где находятся улицы Рабочая, Строителей и Гагарина. Более менее знаю ул. Октябрьскую и Центральную, ну и конечно свою Карьерную – вот, пожалуй, и все мои познания по топографии поселка.

Была на руднике и неплохая футбольная команда. приезжали к нам играть на стадион команды из Мундыбаша, Таштагола, Новокузнецка и других мест. Кумирами нашими были Николай Семкин - защитник(работал в шахте бурильщиком, по-моему, а потом уже стал и каким-то начальником на руднике), инженер Клиндух- был нападающим, Ваня Павлов - вратарь и другие. Сейчас уже многих не помню. Конечно мы были страстными болельщиками своей команды и, разумеется, подражали своим кумирам.

И еще хотелось бы отметить некоторые моменты по поселку, на мой взгляд, значимые и весомые. При всей своей бедности и существовавшей карточной системе после войны государство все-таки не забывало детей. Помню, что детей направляли в пионерские лагеря, я тоже побывал в одном из них под Мундыбашем(вверх по Тельбесу на правом берегу). Привозили на рудник и раздавали ребятам из числа детей фронтовиков, как сейчас говорят

гуманитарную помощь, в том числе из Америки. Для нас было удивительно одевать штаны-брюки из полосатого материала, какие-то немислимые курточки и ботинки с замочками-молниями, бейсболки с латинскими буквами, какие-то "химические" чулки-носки и т.п. Безусловно, мы были рады этим подаркам.

По моим наблюдениям из всего числа жителей 2-го района где-то 15-20 процентов составляли мордва и мокшане. Я как-то не вдавался в подробности как и когда они появились в Темире - такой необходимости просто не возникало. Мы, пацаны, да и взрослые тоже с интересом наблюдали их быт и привычки, у них был свой язык, свой семейный уклад жизни, нам было любопытно общаться и узнавать их мордовские и мокшанские слова, они жили теми же проблемами, что и мы, тоже были большие трудоголики и мастера, правда по-русски говорили не так чисто, но тоже пели наши песни, роднились семьями и порой бывало не поймешь кто и где больше русский, чем мордвин и наоборот. Это же касалось и шорцев и других нацменьшинств. Одним словом, никогда, сколько я знаю не возникало(да и не могло априори возникнуть) каких-либо конфликтов на национальной почве. Повторяю - люди жили очень искренне и открыто.

И последний, пожалуй, штрих из жизни поселенцев, связанный с их духовным состоянием. В поселке отмечалось довольно заметное влияние со стороны христиан-баптистов (во всяком случае во 2 районе). Правда, в основной массе люди как-то вроде бы и не были большими приверженцами религии, церкви в поселке не было, как и официальных молитвенных домов, но, наверняка в каждом доме находилось по 1-2 иконки и как говорят до фанатизма дело не доходило. А вот что касается баптистов, то здесь были дела посерьезнее. Икон у них не было, как и не было какой-либо религиозной атрибутики, они не крестились рукой и т.д. У них была, прямо скажем, неплохо отработана технология вовлечения особенно женщин-вдов в свою секту с использованием тяжелых жизненных обстоятельств, складывающихся в те годы. Собrania баптистов проходили поочередно каждую субботу в разных домах. Со своей стороны я тоже не избежал участи посещать эти собрания-песнопения и раза 4-5 побывал на них. Это было в 8-9 летнем возрасте, однако до сих пор помню как меня иной раз похваливали названные братья-сестры, что я вроде бы неплохо пою в хоре. Однако довольно быстро и конечно неосознанно я как-то охладел ко всему этому и уже, как говорят навсегда утвердился в атеизме. Но это пришло позже.

Не знаю, давали ли что-то эти собрания людям, но видимо это как-то отвлекало от бед насущных.

И в заключение хотелось бы отметить, что не смотря на все беды и лишения, которые преследовали людей в те трудные годы, люди всегда оставались людьми. Даже в те времена они находили в себе силы правда не так часто собираться вместе и устраивать веселье. Обычно готовили

домашнюю брагу, это был, пожалуй, единственный спиртной напиток того времени в меру полезный и в меру вредный, тащили в дом кто что мог, выпивали-закусывали, а затем пели песни. Количество их было невероятное, как и число исполнителей, и даже существовал определенный ритуал их исполнения, как в прочем и ритуал проведения праздников. Жаль вот только, что сейчас их очень редко поют. Да и поют ли вообще? Но ведь в нас-то они сидят и прямо вопиют! Их же забыть-то невозможно! "Окрасился месяц багрянцем", "Степь да степь кругом", "Далеко в стране Иркутской", "Хасбулат удалой", "Там в саду при долине громко пел соловей", "Где же ты бегал мой черный баран", "Сронила колечко", "Катюша", "На закате ходит парень возле дома моего", ну и так далее. Опять же без лишней скромности скажу, что лучшими исполнителями и запевалами всех этих и других песен считались и были мой дед Лазарь Васильевич и моя мать Матрена Ануфриевна - и это честно. Безусловно, что я и до сих пор горжусь этими родными мне людьми, полагаю, что этого они очень даже заслуживают.